

4 (43)

2018

ISSN 2071-0437 (Online)

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 4 (43)
2018**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Ляхельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Логвин В.Н., д.и.н., Сургутский госуниверситет; Миненко Н.А., д.и.н., Уральский госуниверситет;
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлагула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зимина О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция); Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США);
Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия); Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ЭЛ № ФС 77-71754 от 8 декабря 2017 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2018

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (43)
2018**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, University of a name Adam Mickiewicz in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Logvin V.N., Doctor of History, Professor, University of Surgut
Minenko N.A., Doctor of History, Professor, Ural federal university
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Содержание

Археология

Сериков Ю.Б., Балужева Ю.В., Коноваленко М.В. Каменный инвентарь нового мезолитического поселения на севере Западной Сибири	5
Зах В.А. Появление керамики в Западной Сибири (к обсуждению проблемы)	20
Костомаров В.М., Новиков И.К. Топография поселения Золотое 1 — нового памятника позднего бронзового века Тоболо-Ишимья	32
Рябогина Н.Е., Иванов С.Н., Насонова Э.Д. Жилой ландшафт: природное окружение поселений позднего бронзового века в Притоболье	39
Костомарова Ю.В. Инвентарный комплекс журавлевского населения Нижнего Приишимья (по материалам исследований 2012–2014 гг. городища Борки 1)	51
Илюшина В.В., Рафикова Т.Н. Комплекс раннего этапа эпохи железа городища Ласточкино Гнездо 1 в Нижнем Приишимье	61
Казаков А.А. Керамический комплекс майминской археологической культуры	74
Тигеева Е.В., Белоногова Л.Н. Зеркала саргатской культуры Тоболо-Ишимского междуречья	84
Голдина Р.Д. О находках предметов из раковин турбинеллы пирум на памятниках III–IV вв. Среднего Прикамья	97

Антропология

Герасимова М.М., Фризен С.Ю., Васильев С.В. Краниологические материалы из средневековых могильников Краснодарского края	108
Солодовников К.Н., Кравченко Г.Г., Рыкун М.П. Морфологические особенности населения энеолита — ранней бронзы как результат адаптации к географическим и биоклиматическим условиям Алтайской горной страны	120
Сюткина Т.А. Искусственная деформация черепа у аборигенного населения доколумбовой Кубы	136

Этнология

Федоров Р.Ю., Аболина Л.А. Некоторые особенности материальной культуры белорусских переселенцев Братского района Иркутской области: маркеры идентичности	147
Лискевич Н.А., Копыльцова И.Ю., Поршунцова Л.С. Роль погодных условий в производственной практике оленеводов Приполярного Урала	156
Конев А.Ю., Поплавский Р.О. Дар в политике и практике христианизации сибирских «иноверцев» (по материалам Западной Сибири конца XVI — XVIII вв.)	165
Мавлютова Г.Ш. Правовой статус мусульманского духовенства Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX в.	175
Бакиева Г.Т. Проблемы подготовки учителей для национальных школ Зауралья в 1930–1950-е гг. (на примере Тобольского татарского педагогического училища)	184
Бобров И.В., Черепанов М.С. Исламский ландшафт городского округа Тюмень: места, численность и социально-демографический состав молитвенных собраний	193
Островская Е.А., Алексеева Е.В. Исповедь в цифровом измерении: единицы структурированного наблюдения	204
Информация для авторов	213
Список сокращений	215

На передней стороне обложки: инвентарь раннего этапа эпохи железа с городища Борки 1 (Нижнее Приишимье): застежка, наконечник стрелы (бронза), имитация литейной формы (камень); переход через ручей, Приполярный Урал, 2008 г. (фото А.С. Хозяинова).

Н.А. Лискевич*, И.Ю. Копыльцова**, Л.С. Поршунова**

*ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026

E-mail: povod_n@mail.ru

**Музей природы и Человека
ул. Мира, 11, Ханты-Мансийск, 628011

РОЛЬ ПОГОДНЫХ УСЛОВИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ ОЛЕНЕВодов ПРИПОЛЯРНОГО УРАЛА

На основе полевых материалов выявлена роль метеоусловий в годовом хозяйственном цикле оленеводов Приполярного Урала. Дана характеристика опыта прогнозирования погоды и значимых в производственной практике знаний о природных условиях. Определены сезонные трудности выпаса, выявлено изменение сроков и маршрутов калашей.

Ключевые слова: коми, манси, ненцы, Саранпаульская оленеводческая компания, приметы погоды.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-43-4-156-164

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-49-860006 p_a.

Введение

Погодные условия являются очень важным фактором в производственной практике оленеводов. От состояния сезонных метеоусловий зависят качество кормовых ресурсов пастбищных угодий, особенности выпаса, состояние здоровья оленей [Грингоф, Бабушкин, 2010, с. 11–12]. Опыт наблюдений за поведением и регуляцией отношений оленей в стаде, оценки влияния внешних факторов и организации производственных процессов в северном оленеводстве в различные сезоны года обобщен в ряде учебных пособий и фундаментальных исследований (к прим.: [Макаревский, Петрушевский, 1909; Северное оленеводство, 1948; Бороздин и др., 1990; Подкорытов и др., 2004; Баскин, 2009]). Особенности технологии оленеводства Западной Сибири рассмотрены преимущественно на материалах территории Ямало-Ненецкого автономного округа [Подкорытов, 1995; Южаков, Мухачев, 2001; Южаков, 2006; Адаев, 2017; и др.]. К опасным погодным явлениям относятся экстремально низкие температуры, высокий снежный покров (более 1 м), оттепели в зимнее время, гололедные образования (наст), метели и бураны, сильные ветра, туман и мокрый снег (особенно в период отела), обилие паразитов в жаркие летние месяцы и аномальная жара [Грингоф, Бабушкин, 2010, с. 279–328]. На фоне погодных колебаний отмечаются распространение аномальных явлений и изменение повторяющихся режимов погоды [Булыгина и др., 2017, с. 92–95]. Исследования этнографов обнаруживают прямое и косвенное воздействие происходящих климатических изменений и погодных аномалий на приемы и практики выпаса оленьих стад, реакцию оленей на изменения климата (к прим.: [Bulgakova, 2010; Istomin, Habeck, 2016; Yoshida, 2018]).

Адаптация популяций оленей к используемым экологическим нишам, так же как и опыт оленеводов, складывающийся в течение поколений, имеет отличительные особенности, характерные для определенных физико-географических условий. *Каждое даже стадо индивидуальное, не говоря об отдельных оленях* (Валей А.П.). Наша статья посвящена определению роли погодного фактора в годовом хозяйственном цикле оленеводов Приполярного Урала, характеристике значимых в производственной практике знаний о природных условиях и опыта прогнозирования погоды. Основными источниками послужили материалы полевых этнографических исследований 2018 г. на территории сельского поселения Саранпауль в Березовском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, где размещается АО «Саранпаульская оленеводческая компания», кроме этого привлечены полевые материалы авторов, полученные на исследуемой территории в 2007 и 2012 гг. Приоритетным методом сбора информации являлось полуструктурированное интервью с жителями п. Саранпауль и д. Щекурья, в том числе с потомственными оленеводами, руководителями и специалистами оленеводческой компании. Среди респондентов были представители разных этнических групп — коми, манси, ненцы; возраст от 48 до 86 лет.

Краткая история оленеводства на территории Приполярного Урала

Пастбищные угодья саранпаульских оленеводов находились на территории Приполярно-Уральской горной области и Северо-Сосьвинской лесной равнинной области. Бассейн Северной Сосьвы, расположенный между Уральскими горами и р. Обь, характеризуется умеренно-холодным климатом, разливами рек со второй половины мая до июля. Территория покрыта преимущественно сосновыми и елово-кедровыми лесами [Физико-географическое районирование..., 1973, с. 68–70]. Здесь представлены гольцовые и горно-тундровые ландшафты [Там же, с. 182–183]. Приполярно-Уральская (или Приполярно-Уральская предгорно-среднегорная предлесотундрово-таежная с горными тундрами и ледниками [Природное наследие Урала, 2012, с. 32]) область — самая высокая территория Урала, с горными хребтами, обширными плато и низкогорными массивами, область делится на несколько провинций. Весенний ледоход начинается в первой половине мая, начало ледостава — с 20 по 25 октября. Из опасных природных явлений возможны сход снежных лавин, сели и камнепады. На территории Народно-Итйинской провинции выпас оленей производится летом в горной тундре, редкостойной горной тайге и на горных субальпийских лужайках. Хулгинско-Маньинская провинция используется оленеводами главным образом осенью [Там же, с. 183–185].

В бассейне Северной Сосьвы оленеводством занимались манси, ненцы и коми (зыряне). У них сформировался вертикальный тип кочевания с выпасом в летнее время на горных пастбищах и переходом зимой в таежную зону притоков Сосьвы [Головнев, 1993, с. 82]. На рубеже XIX–XX вв. Уральский хребет был полностью освоен оленеводами [Абрамов, 2017, с. 5–6]. До образования колхозов использование оленьих пастбищ в регионе регулировалось на основе обычаев и укладывалось в понятие обычного права. На первоначальном этапе колхозного строительства оленеводы практиковали привычные для своих семей маршруты передвижения и территории сезонного выпаса. Однако порядок землепользования корректировался в ходе землеустроительных работ 1935–1936 гг. и продолжался на протяжении конца 1930-х — начала 1940-х гг. [Балин, 2000]. В результате сформировались меридиональные маршруты кочевания с выпасом оленей в зимний период по р. Ляпин, Хулга, Щекурья, в летний период — в тундровой зоне территорий Ямало-Ненецкого автономного округа и Республики Коми [Козьмин, с. 13]. Летние пастбища располагались на западном склоне Урала в верховьях р. Кожим и ее притоков, на невысоких хребтах в районе массива г. Сабли, в верховьях рек Большая Сыня, Манарага-Косью, безлесных пармах Тельпосского хребта, бассейнах рек Щугор и Подчерем (в настоящее время территория Национального парка «Югыд ва»). Далее на юг для выпаса использовались тундры Коренного Поясового Камня, а также массив Маньквотнер (в настоящее время — на границе Печоро-Илычского заповедника) [Лискевич, Шубница, 2012, с. 108; Лискевич, 2017].

До начала 1950-х гг. оленеводы ходили на *летовки* до побережья Карского моря, по словам Валея А.П., директора «Саранпаульской оленеводческой компании», последний раз оленеводы каспали до Карского моря в 1953 г.: *Все время шли-шли-шли, получается, в постоянном движении. Доходили, там какое-то время чуть-чуть постояли, обратно двигаются, не особо на месте стоят. Заходили в тайгу, там какое-то время отдыхали, январь-февраль, наверно, и опять начинали обратно двигаться.* Со второй половины XX в. маршруты значительно уменьшились, среднее расстояние перехода между *зимовками* в долине р. Сосьва и летними пастбищами на западной стороне Урала в долине рек Балбанью, Кожим, Лемва составляло около 150 км (Канев В.В.).

В 1999 г. согласно проекту межхозяйственного землеустройства совхоза «Саранпаульский» Березовского района площадь пастбищных угодий была сокращена, в частности за счет отказа совхоза от пользования оленьими пастбищами в Вуктыльском и Печорском районах Республики Коми, на участках Березовского лесхоза и Шурышкарского района ЯНАО [О проекте...]. В 2006 г. площадь пастбищных угодий, закрепленных в пользование ГУП «Саранпаульский», составляла 4,5 млн га. Среди них выделяются пастбища зимние, весенние, летние, ранне- и позднеосенние.

В начале 2018 г. в АО «Саранпаульская оленеводческая компания» насчитывалось около 13 000 оленей, поголовье было поделено на четыре стада, распределенных между четырьмя бригадами пастухов, т.е. в каждой бригаде, с учетом личных оленей, выпасается около 4000 голов (для сравнения — в 1940–1960-х гг. в одном стаде насчитывалось около 1800 голов оленей). Для горно-таежной зоны размеры поголовья в бригаде очень большие, но разделить стада нет возможности, так как не хватает специалистов — пастухов, чумработниц (Валея А.П.).

Сезонные трудности выпаса

Зимние пастбища

С 15 декабря, после коральных работ — просчета оленей и забоя, начинался переход со стадами на **зимние** пастбища, который длился две-три недели. Двигаться нужно было быстро: *Идешь и не смотришь ни на мороз, ни на что, потому что нужда заставит. Стараются, конечно, выбирать хорошую погоду, но бывает всякое, и в непогоду двигаемся* (Валей А.П.); *Зимой когда идешь, хоть какая погода, все равно надо идти. Раз идешь, то надо идти до места* (Канев В.В.). Трудности во время калания были связаны и с глубоким снегом, когда два-три человека должны были ехать впереди на упряжке, чтобы *делать дорожку*, по которой пойдут стадо и аргиш (обоз из оленьих упряжек). *А когда снег-то нормальный, так и идут по ворге* (Канев В.В.) (рис. 1). Во время спусков в горах для безопасности к полозьям нарт привязывали цепи (Канева Н.П.).

Рис. 1. Зимнее калание. Приполярный Урал, 2008 г. Фото А.С. Хозяинова.

Fig. 1. Winter tangle. The Polar Urals, 2008. Photo by A.S. Khozyainov.

К январю, когда обычно *самый холод*, доходили до зимников, располагающихся к юго-востоку от п. Саранпауль в таежной зоне, где растет ягель. Тайга давала защиту от метелей, пурги, сильных ветров. Оленей в это время отпускали. Зимний период с качественным и доступным кормом считался очень важным для будущего поголовья: *В зимовку нужно войти и выйти хорошо, тогда процент яловости меньше будет. На зимовку заходим, и как раз самые короткие дни, прямо и светового дня не хватает, и проблемы, конечно, бывают. То снег глубокий, вот по снегу там сложно оленю. Усложняет доступ к корню. Когда снег глубокий, они как бы и не разбредаются сильно — это тоже хорошо, но в то же время они питаются хуже* (Вынгилев Д.В.).

В течение последних трех-четырех лет оленеводы Саранпаульского хозяйства не заходили на зимовку в долину, используя в качестве зимних пастбищ ягельники в горах, на восточных склонах, ближе к основному перевалу в бассейнах рек Кемпаж, Народа, Хулга, Балбанью, Халмерью, Тыкотлова. Практика зимовки в горах была связана с различными факторами: с социально-экономическими условиями и спецификой ведения хозяйства, а также с погодными особенностями последних лет.

Общее уменьшение поголовья домашних оленей в хозяйствах предприятий Приполярного и Полярного Урала, уменьшение потребности в смене пастбищных угодий и использовании проходных путей привели к тому, что проходные пути в горах стали свободными: *В последние годы оленеводы со стадами практически живут на одном месте. Оленей меньше стало поголовье, потом стад меньше стало. Раньше у нас на проходном пути нельзя было пасти оленей, потому что тундровые шли, им же чем-то кормиться надо* (Валей А.П.). В Саранпаульской оленеводческой компании в связи с нехваткой пастухов стада разных бригад были объединены, что почти вдвое увеличило обычное поголовье стада. Увеличение поголовья оленей в бригадах затрудняет калание и сохранность животных: *Без потерь нельзя идти. На зимовку заходишь, и туда идешь — оставляешь, обратно выходишь — кто-то там остался. Снегом заметет тропу. Может, посередине где-то остались. Опять замело, и... Вот не*

Роль погодных условий в производственной практике оленеводов Приполярного Урала

можешь вовремя найти, когда выходишь (Вынгилев Д.В.); Меньше каслать надо. Люди же тоже ищут себе облегчение, а тут раз — и легче, и перегонять не надо (Валей А.П.).

Кроме того, у саранпаульских оленеводов с 1960-х гг. корали для зимнего забоя, вакцинации и просчета оленей находятся в горах, на пути перехода с позднесенних пастбищ на зимние. Это, по словам директора компании А.Т. Валей, предотвращает потерю веса оленей и обеспечивает лучшие вкусовые качества мяса. Раньше оленеводы подходили к коралам в середине октября и к концу октября, после проведения всех работ, двигались со стадами на зимовку. В последние годы коральные работы начинаются в середине декабря, т.е. переход на зимние пастбища становится нецелесообразным — времени для стоянки в долине остается мало. Сдвиг коральных работ был вызван объективными причинами, связанными с изменением погодных условий и сроков перехода с осенних пастбищ: *Это из-за того, что осень теперь поздняя. А причина вот — раньше в сентябре лед вставал, а теперь в ноябре встает (Хозяинов С.Я.).* Раньше специалистов (зоотехников, ветеринаров) доставляли из поселка к коралам на вертолете, теперь это очень дорого. Приходится ехать на вездеходах или снегоходах, для чего нужно дожидаться установления зимней дороги (Хозяинов С.Я.).

Также одним из факторов использования зимних пастбищ в горах стал очень глубокий снежный покров, наблюдавшийся несколько последних лет в бассейне Сосьвы, что затрудняло доступ к корму: *Снег большой был, ни заехать, ни выехать. Оленям глубоко копать, корень там труднодоступный, и поэтому в горах зимовали. В горах, конечно, там легче пасти, и корм им доступный. Корма не так много, но оленю выжить хватает (Вынгилев Д.В.); Когда глубокий снег, и бывает, что обледенение, на ягеле образуется ледяная корка, и тогда олени не съедают. Зимние пастбища остались в горах, потому что горы всегда прокормят, где-то все равно корм найдется. По крайней мере, так у нас говорили: «Горы для оленя — мать родная». Хотя олени — это пасынки природы: зимой холодно, летом гнус (Валей А.П.). Наш олень — он избалованный, он носом кушает, ему рыть не надо. Весной только наст образовался — и он уходит в гору, где снег выдувается. Когда представьте, снег метровый, или пятьдесят сантиметров, мой отец говорил: «Тундровый олень здесь бы стал кушать. Наш олень пробиваться не будет. Он умрет, но копать не будет». Горы, горы, горы. Горы — это мать родная для них (Валей А.П.).*

Опасность зимнего выпаса и каслания в горах — сходы снежных заносов, лавин. *В прошлый год оленей унесло, голов сто погибло (Вынгилев Д.В.).* Пастухи смотрят, чтобы не проходить там, где сильно нависает снег, туда стараются не приближаться (Вынгилев Д.В.). Обращали внимание на направление ветра, заносы снега в метель (тола 'сугроб, занос'): *Ой, занесет,— тола скатывается-то, лавина-то скатывается, надо туда оленей гонять... Вот это все они знали, с какой стороны ветер дует, а с какой стороны снег падает, и в горах же есть такие, как гребешки. Потом наметет, и раз, съедет. А у нас очень крутые горы были там. Раньше очень хорошо за этим смотрели, с какой стороны ветер несет — туда не надо, там лавина сейчас наметет, съедет потом уже (Рокина А.Е.).*

Весенние пастбища

С начала апреля начинается переход с зимних пастбищ на **весенние**, который длится около месяца. В это время реки стояли еще замерзшие, но уже начинали появляться забереги — талая вода возле берега. В этот период проходил отел, для этого оленеводы спешили дойти до отельных мест. К примеру, в 4-й бригаде это бывает на Парнуке — там лесотундра и *чистовина*. Важенки для отела располагались на чистовине, но если было очень много снега, то их перегоняли повыше. Результаты отела во многом зависели от качества зимовки: *Если у нее все нормально, упитанная, естественно, теленок хороший будет. В течение получаса уже прыгает теленок. Это зависит от того, как мать зимой перезимовала. Если олени хорошо перезимовали, то и телятки здоровые будут (Вынгилев Д.В.).*

Кроме того, на результат отела влияла погода. *Большой снег мешает отелу. Бывает наст, тоже недоступный корм бывает, он мешает. До конца мая бывает. Нынче очень плохо тоже отел провели: пурга, мело. До места отела там не доехали, но на полпути отел проводили, прямо на перевале. Непогода. Постоянная пурга. И телята сразу замерзают. Тут же рождаются, и тут же сразу замерзают (Вынгилев Д.В.).* Потери приплода увеличивались, когда телята рождались вне стада, в поле, и становились легкой добычей хищников. Обычно период отела длится около двух недель, в это время за стадом присматривают по два пастуха, охраняют его от хищников — медведей, волков.

После отела оленеводы старались быстрее добраться до поздневесенних пастбищ, чтобы успеть перейти реку до весеннего половодья по хорошему льду, либо до дождей. *Если дождь прошел, это моментально за час вода прибудет* (Рокина А.Е.). Несмотря на то что олени хорошо плавают и не боятся воды, существовала опасность ухода под лед нарт с людьми и грузом, а также потери телят. *Так как когда вода разольется, там нежелательно переводить, там телята уплывут. Тоже от этого берегли, чтобы они как попало не зазавили в воду* (Вынгилев Д.В.). При большой воде приходилось стоять и ждать, пока она спадет. *Половодье в горах зависит от погоды. Например, стало тепло резко, и с дождем. Дождь пошел — это вода. А если дождя нету, то где спокойно тихо тает-тает. Это зависит от этого, а примет таких нету. Если с дождем, значит, и тут вода большая. А в горах тогда уже знаешь какие бурные реки? Камни ворочает* (Рокина А.Е.).

Неустойчивая весенняя погода, затяжная весна создавали проблемы с питанием оленей. Высокий снег весной покрывался ледяной коркой, которую оленям было трудно разбивать. Если снег долго таял, соответственно земля прогревалась медленнее и позже появлялась молодая трава, поэтому *телята были мелкие* (Валей А.П.).

Летние пастбища

Летние пастбищные угодья располагаются большей частью на продуваемых западных склонах Урала, где меньше гнуса. Оленеводы со стадами переходят на летние угодья в начале июня, в период белых ночей, при этом каслают и ночью. Во время каслания сложности может вызывать переход через реки и разлившиеся ручьи, когда приходится ждать спада воды (рис. 2). Подъем воды зависит от интенсивности таяния снежников, поэтому оленеводы ждут ночи, когда уменьшается таяние и ослабеваает напор воды. Известен способ ставить *метку* — палку у берега, на которой по насечкам замечают спад (Валей А.Т.).

Рис. 2. Переход через ручей. Приполярный Урал, 2008 г. Фото А.С. Хозяинова.
Fig. 2. Go through the creek. The Polar Urals, 2008. Photo by A.S. Khozyainov.

На летних пастбищах оленеводы стоят около двух месяцев — с 15 июня до 15 августа, олени в это время набирают жир, витамины, у них активно растут рога. Женщины находятся в чуме, который располагается на постоянной стоянке. Со второй половины XX в. в качестве временного жилья некоторые оленеводы стали использовать заброшенные избы, построенные для геологоразведчиков. Мужчины с легкими палатками караулят стадо. Для облегчения передвижения пастухов в летний период оленеводам из Саранпауля переводят лошадей.

В жаркое лето большой проблемой становится гнус — комары, пауты. В это время олени спасаются на продуваемом месте, на возвышенности, либо в сырых прохладных местах или на снежниках/*ледниках* (рис. 3). Животные могут находиться там целыми днями, при этом стадо медленно крутится на месте, скорость вращения на периферии стада больше, чем в центре, куда почти не попадает гнус. Таким образом, стадо само себя *оберегает*: *Чем больше стадо, тем легче оно переносит гнус. Самый лучший пастух — это паут и комар. Он их всех соберет в одну кучу. Тебе остается присматривать, чтобы хищник не напал, и направлять* (Валей А.П.).

Рис. 3. Олени на снежнике. Приполярный Урал, 2008 г. Фото А.С. Хозяинова.

Fig. 3. Reindeers on the place of snow accumulation («snezhnik»). The Polar Urals. 2008. Photo by A.S. Khozyainov.

Осенние пастбища

С середины августа, когда трава начинает выгорать, с летних пастбищ передвигаются на **раннеосенние** — на восток, выше в горы, где есть ягель и лучший обзор для защиты от волков в темные ночи. Осенью каслают в основном уже днем, предпочтение отдается дождливой погоде — *легче нарты катятся* (Валей А.П.). В этот период выпас осложняется после появления грибов, которые олени очень любят: *Олени же грибы едят. Они как бешеные становятся, у них только черви со рта летят, им только грибы подавай. Они же бегут, а за ними тоже бегут. А сейчас-то на лошадях пастухи ездят, а тогда же они все бегом. А склоны-то вон какие, и те бегут за грибами* (Рокина А.Е.).

После выпадения снега и установления ледостава на реках переходят на **осенние** пастбища. В конце ноября бригады подходят к забойным пунктам на р. Хальмерью или на р. Большая Тынакота. На убойном пункте есть жилые дома, построена баня, есть просчетный кораль, склад. Люди приезжают во время забоя, иногда — при переходе на осенние пастбища. Всего два коралья, *две бригады в одном корале, а две в другом. А то в одном корале проводить, всех их там пропускать — все выбьют* (Вынгилев Д.В.). На одну бригаду обычно уходит по четыре-пять дней (Вынгилев Д.В.).

Наблюдения за погодой

У оленеводов практикуются оперативные и долгосрочные наблюдения за погодой, в результате чего прогнозируются ближайшие или сезонные изменения, складывается мнение о периодах длительного изменения климата. По мнению А.П. Валея, с 2008–2009 гг. были благоприятные периоды для оленеводства, а последние несколько лет — очень сложные, *«потому что весна затяжная, и осень ранняя, и зима снежная была»*. Такие аномальные явления плохо сказываются на состоянии оленей, при позднем лете телятам не хватает травы, они не успевают летом нагулять вес и т.п. Хотя регулярные сезонные наблюдения оленеводов показывают, что климат меняется, становится мягче. К примеру в течение последних 10–15 лет позже встает лед — в конце октября, в первых числах ноября, а раньше реки покрывались льдом уже в сентябре. И ледоход начинается в апреле, начале мая, хотя последние два года реки вскрылись в середине мая (Хозяинов С.Я.).

Для добычи корма в зимнее время имеют значение высота снежного покрова, его плотность, влажность, оледенение верхнего слоя. Глубокий снег важен для пастухов *в пределах разумного* — если олень свободно ходит по снегу, когда ему немного до живота не достает. *Снег немножко удерживает оленя, для оленевода. И как бы он кушать может. Мало снега оленю хорошо может быть, но для оленевода это сложность, потому что олень большие территории покрывает и свободу чувствует. Сильно мало снега — тоже плохо. Расходятся, да и земля промерзает. И оленю плохо, в морозы особенно. А когда снег выпадет особенно, вот такой сыроватый, и уплотнится — тоже тяжело оленю. Тундровый олень-то пробыт его, а наши олени — нет, они этот снег не пробивают* (Валей А.П.).

Поведение оленя зависит от свойств верхнего слоя снега. Если снег выпадет на сырую землю и покроется коркой — *даже не лед, а льдинки есть, то олень уже начинает бродить. Если ягель совершенно сухой, олень ест на месте, он не ходит, ему достаточно корма. И когда бывает, допустим, болото — если болота замерзли сухими, то олень спокойно живет. Если осенью наледью покрыло, олень тоже большие расстояния покрывает* (Валей А.П.). Пастухи отмечают, на сырую или сухую/мерзлую землю выпал снег, от этого зависит качество ягеля зимой. Олени не едят прилипший к снегу или обледеневший ягель, который ушел под снег мокрым на талой земле (Хозяинов С.Я.).

В традиционные знания оленеводов входит система различных примет для прогнозирования погоды. Существовали долгосрочные прогнозы — о приходе весны, дождливости и температуре лета, глубине снега зимой. Срок наступления весеннего тепла предсказывали по прилету птиц и издаваемым ими звукам: *Дятел если он долго начинает трещать: ттррр! — это длинная весна. Когда он так вот, долго не стучит, это весна будет короткая* (Вынгилев Д.В.); ранний прилет кукушки и вороны обещал наступление весеннего тепла; по дню св. Николая 22 мая примечали, когда начинает куковать кукушка — если раньше, то к теплой весне, а если позже — к затяжной. О том, каким будет лето — дождливым или сухим, судили по грудной косточке первого убитого чирка в мае: мутная, коричневая косточка предвещала дождливое лето, а светлая, *чистенькая* — сухое.

Перспективу погоды определяли по ее состоянию и направлению ветра на Егория (Егорьев день, 6 мая): если дул северный ветер, то он сохранялся в течение 40 дней и сопровождался прохладной погодой. Ожидаемую глубину снежного покрова наступающей зимы можно было узнать по высоте улетающей стаи перелетных птиц (гуси, утки и др.): низкий полет предвещал малоснежную зиму, высокий — глубокий снег.

Для определения ближайшей погоды обращали внимание на направление ветра в горах, наличие и расположение тумана в горах, цвет заката, мерцание звезд, ореол вокруг луны, красоту северного сияния, качество разносившихся звуков (глухие или звонкие), тягу огня и движение дыма, форму облаков, крики птиц, поведение животных — оленей, собак, насекомых. Приметы позволяли прогнозировать непогоду, дождь, снег, пургу, ветер, холод, мороз, тепло и другие метеорологические изменения, значимые в производственной практике оленеводов. Большей частью эти приметы имеют рациональное объяснение, связанное с изменением атмосферного давления.

Выводы

Практические знания и навыки оленеводов включают умение оперативного и долгосрочного наблюдения за погодой, опыт прогнозирования и оценки изменений гидрометеорологических условий, возможность определения их влияния на состояние кормовой базы, поведение и здоровье оленей. Наблюдения за погодой показывают смягчение климата и повышение количества аномальных погодных явлений. В связи с погодными особенностями последних лет, а также рядом других факторов у оленеводов изменились сроки и маршруты калашения, связанные со сменой сезонных пастбищ, перестали использоваться зимние пастбищные угодья в долине Сосьвы, выпас оленей круглый год проводят в горах. Зимовка в горах имеет свои сложности — резкая смена погоды, сильные ветра, опасность снежных лавин, но в то же время сложный и разнообразный горный ландшафт дает важные преимущества для маневров при выпасе оленей в случае погодных аномалий.

Авторы благодарят жителей п. Саранпауль и д. Щекурья Валея Анатолия Прокопьевича, Вокуюева Ивана Николаевича, Витязеву Полину Ивановну, Вынгилева Данилу Васильевича, Канева Василия Васильевича, Каневу Наталью Петровну, Комарицкого Сергея Ивановича, Ларионову Галину Николаевну, Рокину Александру Егоровну, Хозяинова Семена Яковлевича, Хозяинова Алексея Семеновича за помощь в проведении полевой работы и рассказы по теме исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абрамов И.В. Отгонное оленеводство в горах Северного Урала: История, маршруты и этносоциальное значение // Природные и исторические факторы формирования современных экосистем Среднего и Северного Урала: Материалы докладов школы-конференции. Якша: Изд-во Печоро-Ильчского заповедника, 2017. С. 4–8.

Адаев В.Н. Горные ненцы Полярного Урала: Особенности традиционной культуры и ландшафтного освоения // УИВ. 2017. № 2 (55). С. 25–34.

Балин В.Г. Земельные отношения на Обском Севере. Новосибирск: СГГА, 2000. Ч. 1. 209 с.

Роль погодных условий в производственной практике оленеводов Приполярного Урала

- Баскин Л.М. Северный олень: Управление поведением и популяциями. Оленеводство. Охота. М.: Товарищество науч. изданий КМК, 2009. 284 с.
- Бороздин Э.К., Забродин В.А., Вагин А.С. Северное оленеводство. Л.: Агропромиздат, 1990. 240 с.
- Булыгина О.Н., Коршунова Н.Н., Разуваев В.Н. Экстремальность климата на территории России [Электрон. ресурс] // Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. URL: <http://meteo.ru/pogoda-i-klimat/196-extremclim> (дата обращения 30.09.2018).
- Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. 204 с.
- Грингоф И.Г., Бабушкин О.Л. Климат, погода и пастбищное животноводство. Обнинск: ВНИИГМИ-МЦД, 2010. 352 с.
- Козьмин В.А. Оленеводческая культура народов Западной Сибири. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 236 с.
- Лискевич Н.А. Оленеводство сосвинско-ляпинских коми в XX — начале XXI в. // Природные и исторические факторы формирования современных экосистем Среднего и Северного Урала. Якша: Изд-во Печоро-Илычского заповедника, 2017. С. 107–114.
- Лискевич Н.А., Шубница Е.И. К вопросу о маршрутах кочевания оленеводов Уральского Севера в XIX — первой половине XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 4 (19). С. 106–117.
- О проекте межхозяйственного землеустройства совхоза «Саранпаульский» Березовского района (с изменениями на 19 января 2001 г.) // Консорциум Кодекс: Электрон. фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/991005897>.
- Подкорытов Ф.М. Оленеводство Ямала. Л.: Тип. Ленингр. атомной электростанции, 1995. 274 с.
- Подкорытов Ф.М., Забродин В.А., Бороздин Э.К., Лайшев К.А., Вагин А.Р. Северное оленеводство. М.: Аграрная Россия, 2004. 450 с.
- Природное наследие Урала: Разработка концепции регионального атласа / Под науч. ред. чл.-кор. РАН А.А. Чибилева и акад. РАН В.Н. Большакова. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2012. 480 с.
- Северное оленеводство / Под ред. П.С. Жигунова и Ф.А. Терентьева. М.: ИГиЗ — СЕЛЬХОЗГИЗ, 1948. 367 с.
- Физико-географическое районирование Тюменской области / Под ред. проф. Н.А. Гвоздецкого. М.: Изд-во МГУ, 1973. 247 с.
- Южаков А.А. Ненецкая аборигенная порода северных оленей. Салехард: Красный Север, 2006. 160 с.
- Южаков А.А., Мухачев А.Д. Этническое оленеводство Западной Сибири: Ненецкий тип. Новосибирск: Изд-во СО РАСХН, 2001. 112 с.
- Bulgakova T. Climate change, vulnerability and adaptation among Nenets reindeer herders // Community adaptation and vulnerability in Arctic regions. Dordrecht; N. Y.: Springer, 2010. P. 83–105.
- Istomin K.V., Habeck J.O. Permafrost and indigenous land use in the northern Urals: Komi and Nenets reindeer husbandry // Polar Science. 2016. Vol. 10. No 3. С. 278–287.
- Yoshida Atsushi. Reindeer Herding and Environmental Change in Reindeer Herding Regions of the Sakha Republic: Comparison with the Yamal-Nenets Autonomous District // Global Warming and Human — Nature Dimension in Northern Eurasia. Global Environmental Studies / T. Hiyama, H. Takakura (eds.). Springer Nature Singapore Pte Ltd., 2018. P. 145–160.

N.A. Liskevich*, I.Yu. Kopyltsova, L.S. Porshunova****

*Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygin st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: povod_n@mail.ru

**Museum of Nature and Man
Mira st., 11, Khanty-Mansiysk, 628011, Russian Federation

THE EFFECT OF WEATHER CONDITIONS ON THE PRACTICE OF REINDEER HERDERS IN THE SUB-POLAR URALS

In this paper, we aim to determine the role of weather conditions in the annual industrial cycle of reindeer herders inhabiting the Sub-polar Urals. To this end, we analyse the knowledge accumulated by the local population about natural conditions significant for their production practices and weather forecasting. Main research sources consisted in the materials of field ethnographic studies conducted in 2018 across the territory of the rural settlement Saranpaul in the Berezovsky district of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug (Yugra). The data was collected using the method of semi-formalized interview with the residents of Saranpaul and the Shchekurya village. Among the informants were ancestral reindeer herders, specialists and heads of reindeer farms. Following the treatment and analysis of the obtained data, we have revealed seasonal difficulties concerned with grazing management, as well as changes in the dates and routes of herd migration. The practical knowledge and skills of reindeer herders are shown to include the ability of operational and long-term observation of the weather, experience in forecasting and evaluating changes in hydrometeorological conditions, the ability to determine the impact of climatic conditions on both the food supply, and the behaviour and health of deer. The experience of observing climatic conditions shows that the climate is becoming milder and that the number of anomalous weather phenomena is increasing. As a result

of climate change and a number of other external factors, reindeer herders in the territory under study have been forced to change the timing and routes of herd migration. Thus, the winter grazing lands in the Sosva river valley have ceased to be used, and deer is being grazed in the mountains all year round.

Key words: Komi, Mansi, Nenets, Saranpaul reindeer company, signs of weather.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-43-4-156-164

REFERENCES

- Abramov I.V. (2017). Altitudinal reindeer herding of Northern Urals: History, migration routes and ethno-social significance. *Prirodnyye i istoricheskiye faktory formirovaniya sovremennykh ekosistem Srednego i Severnogo Urala*, Yaksha: Izd-vo Pechoro-Ilychskogo zapovednika, 4–8.
- Adaev V.N. (2017). The mountain Nenets of the Polar Urals: Features of traditional culture and landscape use by a local ethnic group. *Uralskiy istoricheskiy vestnik*, (2), 25–34.
- Balin V.G. (2000). *Land relations in the Ob North*, (1), Novosibirsk: SGGA.
- Baskin L.M. (2009). *Reindeer: Management of behavior and populations, reindeer herding, hunting*, Moscow: Tovarichestvo nauchnykh izdatelstv KMK.
- Borozdin E.K., Zabrodin V.A., Vagin A.R. (1990). *Reindeer herding*, Leningrad: Agropromizdat.
- Bulgakova T. (2010). Climate change, vulnerability and adaptation among Nenets reindeer herders. *Community adaptation and vulnerability in Arctic regions*, Dordrecht; New York: Springer, 83–105.
- Bulygina O.N., Korshunova N.N., Razuvaev V.N. (2017). Extrem climate in Russia. *Federalnaya sluzhba po gidrometeorologii i monitoringu okruzhayushchey sredy*. Retrived from <http://meteo.ru/pogoda-i-klimat/196-extremclim>.
- Chibilev A.A. (Ed.) (2012). *Natural heritage of the Urals: Development of the regional Atlas concept*, Ekaterinburg: RIO UrO RAN.
- Golovnev A.V. (1993). *Historical typology of economies of North-Western Siberia peoples*, Novosibirsk: Izd-vo NGU.
- Gringof I.G., Babushkin O.L. (2010). *Climate, weather and grazing*, Obninsk: VNIIGMI-MCD.
- Gvozdeckij N.A. (Ed.) (1973). *Physical and geographical zoning of the Tyumen region*, Moscow: MGU.
- Istomin K.V., Habeck J.O. (2016). Permafrost and indigenous land use in the northern Urals: Komi and Nenets reindeer husbandry. *Polar Science*, 10(3), 278–287.
- Kozmin V.A. (2003). *Reindeer herding cultures of Western Siberian peoples*, St. Petersburg: Izd-vo SPbGU.
- Liskevich N.A. (2017). Reindeer herding of Sova-Lapin group of Komi in 20th — beginning of 21st century. *Prirodnyye i istoricheskiye faktory formirovaniya sovremennykh ekosistem Srednego i Severnogo Urala*, Yaksha: Izd-vo Pechoro-Ilychskogo zapovednika, 107–114.
- Liskevich N.A., Shubnitsina E.I. (2012). Nomads of Big Urals: On nomadism routes with deer breeders of Polar and Circumpolar Urals in 19 — first half of 20 century. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, (4), 84–93.
- Podkorytov F.M. (1995). *Yamal reindeer husbandry*, Leningrad: Tipografiya Leningradskoy atomnoy elektrostantsii.
- Podkorytov F.M., Zabrodin V.A., Borozdin E.K., Layshev K.A., Vagin A.R. (2004). *Reindeer herding*, Moscow: Agrarnaya Rossiya.
- Yoshida Atsushi (2018). Reindeer Herding and Environmental Change in Reindeer Herding Regions of the Sakha Republic: Comparison with the Yamal-Nenets Autonomous District. In T. Hiyama, H. Takakura (Eds.). *Global Warming and Human — Nature Dimension in Northern Eurasia. Global Environmental Studies* (pp. 145–160), Springer Nature Singapore Pte Ltd.
- Yuzhakov A.A. (2006). *Nenets aboriginal reindeer breed*, Salekhard: Krasnyy Sever.
- Yuzhakov A. A., Mukhachev A.D. (2001). *Ethnic deer breeding in Western Siberia: Nenets type*, Novosibirsk: Izd-vo SO RASKhN.
- Zhigunov P.S., Terent'yev A.A. (Eds.) (1948). *Reindeer herding*, Moscow: IGIZ — SEL'KHOZGIZ.